

«А вы кто?» — «А что, не видно?» Что за анонимы в форме проводят задержания на митингах

В последнее время — особенно в последний год — участились случаи, когда на массовых мероприятиях граждан задерживает неизвестно кто — люди, которые носят вроде бы полицейскую форму, но не имеют или не показывают жетонов и отвечают отказом на просьбу представиться и предъявить документы. Что происходит и как с этим быть, выясняла Настик Грызунова.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

При задержании на митинге простая просьба «представьтесь и покажите ваши документы», обращенная

к сотрудникам полиции, отнюдь не всякий раз встречает у них понимание. Хотя, казалось бы, правила прозрачны: во-первых, «на форменной одежде сотрудника полиции, несущего службу в общественных местах, размещается нагрудный знак, позволяющий идентифицировать сотрудника полиции», во-вторых — «при обращении к гражданину сотрудник полиции обязан назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщить причину и цель обращения». Закон «О полиции» недвусмысленно обязывает сотрудников не скрывать ни жетонов, ни имен, ни документов.

Полицейский — официальное лицо, его нагрудный знак — первый и самый очевидный способ опознать в том, кто говорит «Пройдемте», человека, с которым возможно взаимодействовать на понятных условиях, ясно описанных в действующем законодательстве. Это формальная гарантия того, что человек, производящий задержание и, возможно, применяющий при этом силу, имеет основания и право так поступать, не превышает полномочий — и не превысит полномочий в дальнейшем. Но люди в форме без нагрудных жетонов, имен и документов, осуществляющие (зачастую незаконно) задержания на массовых мероприятиях, не опознаются как полицейские, а следовательно, поведение их непредсказуемо и логично воспринимается как угроза (и органы охраны правопорядка не делают ничего для того, чтобы рассеять это нелестное впечатление).

В последнее время задержанные на массовых мероприятиях то и дело сообщают, что люди, производившие задержание, нагрудные знаки скрывали (или просто не имели никаких нагрудных знаков). Понять, что эти люди находятся в позиции власти и имеют право предъявлять некие требования к гражданам, можно разве что по их форме, которую не всем легко опознать. (Еще эти люди, конечно, транслируют позицию власти

на словах, и »соблюдать и уважать права и свободы человека и гражданина» им при этом удастся отнюдь не всегда.) В конечном итоге о тех, кто производил задержание, достоверно известно только одно: они были в форме, похожей на полицейскую.

- Ко мне подошли два человека в форме сотрудников полиции без жетонов, не представившись, с требованием предъявить документы, что мною и было сделано. (9 мая 2018 г., Тула)
- Иду я по 50 лет Октября, с одной руки веду трансляцию в «Перископ», в другой несу Конституцию РФ. Начинается гул, я пробираюсь посмотреть, и тут на меня внезапно набрасывается ниндзя с погонами. Естественно, он не представился и не сказал, что вообще происходит. (12 июня 2017 г., Благовещенск)
- Через три минуты на меня неожиданно сзади напали неизвестные в бронежилетах, касках и, с применением грубой физической силы, заломали руки за спину и без каких бы то ни было объяснений, не представившись, повели меня из центра Марсового поля. На мои просьбы представиться и объяснить, за что меня задерживают, объяснений не дали. Их нагрудные знаки полицейских были закрыты, ФИО и должности не сообщили, установить личности не удастся. (12 июня 2017 г., Санкт-Петербург)
- 26 марта около 16:30 какие-то люди в костюмах сотрудников полиции скрутили меня у выхода из метро «Чеховская». Противоправных действий я не совершал, законных причин для задержания не было, оно прошло с многочисленными нарушениями ФЗ «О полиции» (не представились, не назвали основание для задержания, не предупредили о применении физической силы, применили физическую силу без законных оснований). (26 марта 2017 г., Москва)
- Нас окружили полицейские, и один из них сказал проследовать в специальный автобус. Никто мне не представлялся и никто не объяснял причину этого требования. (11 ноября 2016 г., Химки)

Если задержанные просят представиться, сообщить номер жетона, показать документы — проще говоря, соблюсти закон, — эти предположительные сотрудники правоохранительных органов нередко реагируют несерьезно: игнорируют, насмеваются или отвечают не слишком завуалированными угрозами.

- Несколько раз я спрашивал, почему меня задерживают, в ответ меня били и орал: «Заткнись, @%ь! Язык вырву!» (26 марта 2017 г., Москва)
- Где-то в это время ко мне подошел чувак в форме полицейского и спрашивает, чем я тут занимаюсь. Я у него спрашиваю: «А вы кто?» Он говорит: «А что, не видно?» (8 июля 2017 г., Москва)
- Зашла в автобус после долгих препирательств. Желала услышать фамилии людей, меня укравших с этого праздника жизни. В ответ прилетела угроза: «Девушка, вы что хотите, чтобы мы вас скрутили?» (12 июня 2017 г., Санкт-Петербург)

Затем, уже при составлении протоколов в ОВД, если задержанный хочет зафиксировать, что задержание происходило с нарушением закона «О полиции», временами приходится преодолевать сопротивление, а в результате все то же: не предъявляются ни жетоны, ни документы.

- В участке я попросил сотрудников полиции представиться, показать свои служебные удостоверения в соответствии с законом о полиции, так как я намеревался обжаловать их действия. Этого сделано не было. (Март 2016 г., Иваново)

То же самое периодически происходит и при обысках — в дома и офисы врываются некие люди, не предъявляющие никаких документов, не имеющие нагрудных знаков и не всегда в форме.

- Я не видела, чтобы предъявляли какие-то документы об обыске, по какому делу, кто и по какому праву врывается в наш дом. Ни единого документа несмотря на то, что я спрашивала много раз у разных людей. (Обыск и задержание Святослава Речкалова, 14 марта 2018 г., Москва)
- Сотрудница полиции отказывается представляться и предъявлять жетон, ссылаясь на то, что ОНА ЕГО ЗАБЫЛА. (Обыск в штабе Навального, 7 марта 2018, Санкт-Петербург)

Сотрудник одного из московских УВД, которого мы попросили объяснить, что происходит и почему, признал, что подобное поведение сотрудников полиции нарушает закон, но отнесся к этому скорее философски и улучшения ситуации не прогнозировал:

— Почему это происходит, может ответить только тот, кто их (сотрудников полиции — *ОВД-Инфо*) туда посылает. Аналогичная ситуация была с казаками, которые в последний раз там (на Пушкинской площади — *ОВД-Инфо*) отличились. То же самое: люди непонятные, без жетонов, непонятно в какой форме, кто такие?

А в полиции существуют какие-то внутренние представления о том, что сотрудникам просто не надо предъявлять документы при задержаниях на массовых мероприятиях?

— Нет. Если [сотрудник] в форме, он обязан представиться и показать документы. Если они не представляются, — это, понятно, нарушение, не обсуждается. Если заламывают руку [при отсутствии сопротивления] — это непонятная ситуация абсолютно. При спецоперациях, если они в ОМОНовской форме, с дубинками, при всей амуниции — тогда они не представляются. У них особый случай, особое распоряжение по этому поводу, и они работают очень жестко.

А в ситуациях несогласованного мероприятия объявляется режим спецоперации?

— Ничего подобного. Это мы говорим про какие-то чрезвычайные ситуации. Допустим, есть разработка каких-то бандитов и мы знаем, что они вооружены.

Но тут-то ситуация «мирные граждане собрались на Пушкинской площади». Мирно, без оружия, 31-я статья Конституции. Не очень понятно, с чего бы спецоперация.

— Ну, сотрудники, наверное, уже расслабились и привольно себя вели, считали нужным не представляться, не показывать документов. Может, и была спецоперация, но кто вам что скажет? Если была, [сотрудник] не обязан вам представляться. То есть с одной стороны, было нарушение, с другой стороны, его, возможно, и не было. ...У каждого своя жизненная позиция, я все это прекрасно понимаю, в одной стране живем. Но если вы придерживаетесь какой-то позиции, сейчас все это будет достаточно сильно и жестко пресекаться.

После массовых акций, когда задержания ставятся на конвейер и добиться от сотрудников полиции соблюдения закона особенно сложно, имена тех, кто задерживал, если и выясняются, то окольными путями и не сразу. Нередко случается это только в суде, когда привлекаемый к административной ответственности наконец получает возможность ознакомиться с материалами дела и узнает много нового о себе и своем поведении из рапортов людей, якобы его задержавших и подписавшихся некими фамилиями и должностями, которые он видит впервые в жизни.

- В протоколах написано, что меня задержали два омоновца 1993 и 1994 года рождения. Но меня задержал один высокий усатый за сорок — и свидетель это подтвердит. (12 июня 2017 г., Москва)

И на рапортах никому не знакомых полицейских — написанных под копирку документах, под которыми стоят подписи, вызывающие серьезные вопросы, — судьи строят потом свои решения по административным делам участников публичных мероприятий и пишут в постановлениях, что показания привлекаемых опровергаются в том числе этими рапортами, «ставить под сомнение которые оснований не имеется». А если при задержании протоколы не составлялись и не заводилось дело, полицейские, осуществлявшие задержание, так и остаются безымянными.

Впрочем, юристы, к которым ОВД-Инфо обратился с просьбой прокомментировать такое положение вещей, скорее склоняются к мысли, что хотя полицейские безусловно обязаны представляться, отказ это делать — наименьшая из существующих проблем. А если даже рапорты в административных делах задержанных подписаны полицейскими, это не означает, что полицейские и производили задержание, — задерживать вполне могла Росгвардия (что, заметим, усложняет задачу мирного гражданина, собравшегося на публичное мероприятие: выходит, ему нужно научиться распознавать и различные покровы формы, отчего, впрочем, данных о том, кто именно его задерживал, у него особо не прибавится).

«В законе „О полиции“ требование носить жетон есть, в законе „О войсках национальной гвардии“ этого нет, — поясняет юрист Московской Хельсинкской Группы Александр Передрук. — Сотрудники Росгвардии вообще не обязаны носить жетоны — закон их не обязывает. У них должна отличаться форма. Сотрудники Росгвардии одно время носили ОМОНовскую форму, а сейчас у них должна быть нашивка „Росгвардия“ и так далее. У них свое служебное удостоверение. И, кстати говоря, в отличие от полицейских, они и удостоверение не обязаны демонстрировать — не только в случае, когда человек

к ним подошел, но и когда они человека задерживают. Такая дифференциация в законе. Полная анонимность при общении с гражданами.

Сейчас — по крайней мере, в Петербурге — людей на публичных мероприятиях очень часто задерживает не Росгвардия, а именно полицейские. Но если речь о публичных мероприятиях, нужно понимать, насколько задержание необходимо и насколько есть возможность представиться и объяснить причину задержания. Я думаю, ни для кого не секрет: если полицейские проводят спецоперацию, они не будут бежать за подозреваемым и кричать ему вслед: „Меня зовут прапорщик Иванов!“ Обычно они ограничиваются тем, что все объясняют в мегафон.

Но вообще массовые задержания последних двух лет в целом объективно неадекватны. Как правило, происходят мирные, никому не мешающие публичные мероприятия, нет никакой необходимости задерживать, и когда мы говорим, что полицейские должны представляться при задержаниях... Ну, наверное, должны. Но когда у нас есть труп, важно ли, что у него болел палец? Тут то же самое. С одной стороны — серьезные нарушения: сам факт задержания, все дальнейшие процессуальные аспекты; с другой — просто тот факт, что полицейские не представляются. Имеет ли это ключевое значение — большой вопрос.

Тут можно судить в категориях „политически мотивированный“ (или наоборот) либо „обоснованный/ необоснованный“. Я склоняюсь к тому, чтобы оценивать, насколько действие обосновано. При необоснованных задержаниях понятно, почему они не представляются. Им, по сути, дан карт-бланш на все действия. Они могут бить людей дубинками, хотя федеральное законодательство четко и вполне однозначно запрещает применение спецсредств в отношении лиц, которые задержаны

на публичном мероприятии (ну, за некоторыми исключениями). Если, как 5 мая или 12 июня, полицейский (не представившись) может задержать людей и побить их дубинкой сегодня, почему он не может сделать это завтра? Это входит в привычку. Сегодня разрешили — значит, и завтра разрешат.

И это имеет отложенный эффект: чем больше мы им позволяем каждый раз, тем они больше будут это делать. И нет никакого контроля со стороны других правоохранительных органов. Прокуратура молчит — она ни разу не дала, например, оценку законности применения спецсредств. Суды в лучшем случае занимают выжидательную позицию, но, как правило, просто отказываются признавать незаконными те или иные действия полицейских. И эффект у такого карт-бланша, к сожалению, только негативный».

Адвокат Московской коллегии адвокатов, правовой эксперт Анастасия Саморукова отмечает, что если у людей, производивших задержание, не было жетонов, с немалой вероятностью это были сотрудники не полиции, а Росгвардии: «Как с этим быть, я пока не знаю. Вроде бы задерживают сотрудники Росгвардии — там иногда не то что фамилию не увидишь, там и лица порой не видно, потому что они могут быть в этих своих космонавтских шлемах. Да, подходят, берут сзади, не представляются, тащат куда-то, а потом в материалах дела появляются рапорты, которые суд признает допустимыми доказательствами. Хотя зачастую бывало так, что в суде, например, если в виде исключения вызывали сотрудников, составивших рапорт, те не могли сказать, кого задерживали, потому что просто не помнили, либо говорили по написанному: мол, я тогда написал — вот так оно и было. „А почему у вас все рапорты совершенно одинаковые, слово в слово?“ — „Ну, потому что ситуация была одинаковая“. И суд считает, что это нормально.

Понимаете, возмущаться, потому что они не представились, уже просто смешно. Возмущаться надо потому, что они вообще не имеют права задерживать мирных людей, которые никому не причинили вреда. Конечно, это тоже проблема, сотрудники полиции обязаны представиться, но в данной ситуации, при нынешнем комплексе нарушений прав... Право на свободу собираться мирно, без оружия настолько попорно, что если они еще и не представляются, когда нас задерживают... Ну, о'кей, не представляются. Когда мы решим все проблемы, будет, конечно, здорово, но я бы начинала не с этого».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ